

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ, ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ, МЕХАНИЗМЫ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Академия Внутренних войск МВД Украины (Украина, г. Харьков, пл. Восстания, д. 3)

Представлены авторская концепция, структурно-функциональная трансформационная модель психологической безопасности личности специалиста экстремальных видов деятельности, состоящая из четырехфакторной структуры психологической безопасности личности в обычных условиях жизнедеятельности (морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой, внутреннего комфорта) и четырехфакторной структуры в экстремальных условиях [(морально-волевая урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой, посттравматический рост/регресс)]. Описаны психологические механизмы генезиса системы психологической безопасности личности.

Ключевые слова: экстремальная деятельность, психологическая безопасность, трансформационная модель.

Введение

Проблема безопасности человека становится первоочередной в связи с увеличением количества чрезвычайных ситуаций (ЧС), экстремальных событий, включая войны, террористические акты, техногенные и природные катастрофы, межнациональные и религиозные конфликты, неудовлетворенность условиями жизни людей, приводящие к активному сопротивлению власти. Растет число лиц, получивших травматический жизненный опыт и вынужденных приспособляться к изменившейся среде, по-новому создавать свое социальное и личностное пространство. Психологические последствия экстремальных ситуаций нередко оказываются более значимыми по своим социально-психологическим последствиям, чем сами эти события, что приводит к нарушению одной из основных потребностей человека безопасности и обуславливает необходимость поиска эффективных путей сохранения и поддержки психологических аспектов жизнестойкости, адаптации человека и общества к неблагоприятным внешним и внутренним угрозам.

Понятие безопасность в современных научных исследованиях используется в разных аспектах изучения жизнедеятельности человека:

– во-первых, при изучении ЧС, характеризующихся значительными материальными, социальными и экологическими последствиями (Александрова Л.А., Алексанин С.С., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю.), и определении роли человеческого фактора в возникновении этих ситуаций, и детальном анализе действий лю-

дей, занятых на объектах повышенного риска, а также при ликвидации последствий ЧС [1, 2];

– во-вторых, при исследовании проблем информационной, информационно-психологической и социальной безопасности человека и общества (Баева И.А., Грановская Р.М., Грачев Г.В., Зотова О.Ю., Краснянская Т.М., Шингаев С.М., Шлыкова Н.Л.) [4–7, 15];

– в-третьих, при изучении психологических, социальных, политических, технологических, финансовых, экологических и других рисков (рискологии) и прогнозировании их последствий;

– в-четвертых, при исследовании проблем психологической защиты личности и общества, а также культуры безопасности как процесса сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества (Алексанин С.С., Грачев Г.В., Кабаченко Т.С., Колесникова Т.И., Рыбников В.Ю., Цуциева Ж.Ч.) [3, 6, 9].

Систематизация научных исследований позволила нам определить, что психологическая безопасность (ПБ) личности специалиста экстремального вида деятельности является сложной многоуровневой динамической системой, отражающей степень психической защищенности человека, ее способность поддерживать оптимальный уровень функционирования, возможность устранять возникающие внешние и внутренние угрозы, сохранять на достаточно стойком дееспособном уровне выполнение служебно-боевых задач в обычных и экстремальных условиях [12].

Приходько Игорь Иванович – нач. Науч.-исслед. центра служебно-боевой деятельности Акад. Внутрен. войск МВД Украины (61001, Украина, г. Харьков, пл. Восстания, д. 3), канд. психол. наук, e-mail: prikhodko1966@mail.ru.

Таким образом, проблема ПБ находится в центре внимания научных исследований, в которых представлена попытка с различных позиций описать условия формирования, развития и сохранения психологической безопасности личности, создать психологическую модель безопасной личности, выявить основные факторы и детерминанты, положительно и отрицательно влияющие на нее. Однако фундаментальные исследования, посвященные изучению ПБ персонала экстремальных видов деятельности, в отечественной и зарубежной психологии до настоящего времени не проводились.

Цель исследования – на основе теоретического и эмпирического исследования проблемы ПБ персонала экстремальных видов деятельности разработать концепцию ее формирования, развития, поддержки и сохранения.

Материалы и методы

Для построения эмпирической модели ПБ личности специалиста экстремального вида деятельности использовали методики семантического дифференциала и «незаконченные предложения» Ж. Нюттена в авторской модификации. Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертной оценки у:

– 69 психологов Внутренних войск (ВВ) МВД Украины и Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям (ГСУЧС);

– 46 представителей рискоопасных профессий (военнослужащих специальных подразделений ВВ, сотрудников оперативных подразделений МВД, а также личного состава, применявших оружие на поражение; представителей отрядов пожаротушения, водолазных, оперативно-спасательных и горноспасательных подразделений ГСУЧС);

– 38 научных работников и преподавателей высших учебных заведений Украины;

– 36 офицеров воинских частей и соединений ВВ – руководителей различного уровня.

Для определения динамических особенностей разработанной структурно-функциональной трансформационной модели ПБ личности у военнослужащих с разным военно-профессиональным статусом сформировали следующие группы обследованных лиц:

– офицеров воинских частей ВВ, из которых 24 старших офицера имеют опыт практической службы в войсках свыше 10 лет, а 36 младших офицеров – срок службы от 3 до 5 лет;

– военнослужащих по контракту частей ВВ, из которых 16 имеют опыт службы свыше 5 лет, а 15 военнослужащих – до 1 года.

Для определения особенностей структуры ПБ личности у специалистов экстремального профиля с разным типом профессиональной деятельности (риска) выделили группы:

– 20 военнослужащих по контракту подразделений конвоирования, экстрадиции и охраны подсудимых;

– 49 военнослужащих по контракту подразделений специального назначения ВВ.

Выделенные группы отличаются опытом службы, уровнем и содержанием профессиональной подготовки, возраст обследованных лиц составил от 18 до 45 лет.

Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью компьютерной программы SPSS 10.0 и Microsoft Office Excel 2007 (t-критерий Стьюдента, ϕ -критерий Фишера, корреляционный, факторный, кластерный и регрессионный анализы).

Результаты и их анализ

Проведенное исследование позволило разработать структурно-функциональную трансформационную модель ПБ личности специалиста экстремального вида деятельности, состоящую из:

– 4-факторной структуры ПБ личности в обычных условиях жизнедеятельности (описывает 76 % дисперсии признаков при $p > 0,6$), в которую входят следующие компоненты: морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутреннего комфорта;

– 4-факторной структуры ПБ личности в экстремальных условиях деятельности (описывает 72,81 % дисперсии признаков при $p > 0,5$), состоящую из таких компонентов: морально-волевая урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой, посттравматический рост/регресс [12].

Каждый блок модели ПБ личности имеет свое структурное и функциональное наполнение, взаимосвязан с другими блоками. Существует единство функционирования всех компонентов системы ПБ личности в реализации ее цели – создание допустимо безопасных условий для реализации личностного потенциала. Такое формулирование цели отвечает современной парадигме научной мысли относительно защиты, значительно ограничивающей развитие личности, что, в конечном результате, приводит к ее деградации и не выполняется ее основное назначение – сохранение личности. Согласно теории А.Н. Леонтьева, выведение понятия «личность» за рамки психики в плоскость отношений с окружающим миром, рассмотрение ее как реализацию отно-

шений с миром, как бытие, является центральным моментом для понимания цели функционирования системы ПБ личности, которая не может быть сведена только к обеспечению ощущения безопасности, а должна оказывать содействие самореализации личности, так как лишь в таком виде – активном взаимодействии с внешним социальным миром личность может существовать и развиваться [10].

Проведенное исследование выявило, что основное назначение морально-коммуникативного компонента – обеспечение приемлемого взаимодействия с окружающим миром. Реализация данной задачи зависит от имеющихся коммуникативных качеств, знаний, социальных норм, которые на уровне межличностного взаимодействия чаще всего представлены нормами морали. Социальные нормы структурируют среду, делая ее предсказуемой, что способствует снижению напряжения в отношениях, позволяя прогнозировать результаты взаимодействия. Знание и соблюдение социальных норм, развитые коммуникативные качества позволяют человеку избегать нежелательных и создавать благоприятные условия для личностного развития. Коммуникативные качества и знания социальных норм являются производными от опыта личности. Они зависят от социального окружения, особенностей социализации, в том числе и вторичной, происходящей во время освоения профессии. Приобретение новых коммуникативных качеств и усвоение норм также зависят от позиции личности: ее отношения к людям в целом, своему окружению, конкретным социальным группам и т.п. При недостатке опыта социального взаимодействия, неразвитых коммуникативных качествах и ограниченном знании о нормах, регулирующих социальное взаимодействие, личность может попадать в конфликтные ситуации. На реализацию приобретенных коммуникативных качеств и знаний социальных норм личность побуждают актуальные мотивы. У разных людей одному и тому же мотиву могут соответствовать разные способы ролевого поведения и, наоборот, единообразные формы взаимодействия могут побуждаться разными мотивами. Наиболее продуктивной для поддержания ощущения безопасности и самореализации является активная позиция в отношениях с окружающим социальным миром, защитная позиция, в конечном итоге, не приводит к ощущению безопасности.

Развитию морально-коммуникативной составляющей ПБ личности способствуют поддержка адекватности процесса первичной и вторичной социализации, широкие знания о способах

поведения в социуме, опыт общения с различными представителями населения и разных культур, развитие толерантных черт личности. Отметим, что любая социализация, в том числе и профессиональная, вносит в систему ПБ личности определенные правила и ограничения, оказывающие влияние по формированию и реализации лишь отдельной составляющей «Я-образа» личности (например профессионального «Я-образа»), однако могут отрицательно отражаться на других составляющих. Например, социализация военнослужащего предусматривает введение определенных ограничений, содержащихся в уставах, регламентирующих профессиональные отношения (развитые коммуникативные качества в большинстве случаев являются необязательными), а требования стойко переносить все тяготы и лишения военной службы лишь иногда дополняются поощрением использования военной смекалки. Таким образом, вопреки тому, что социализация личности является важным механизмом формирования ПБ личности, она потенциально несет в себе определенные ограничения для самореализации личности, особенно у представителей экстремальных видов деятельности. Социализация является тем механизмом, который не только влияет на формирование индивидуальной системы ПБ личности и обеспечивает стабильность, нормативность функционирования социальной системы благодаря воспроизведению отношений в обществе, отраженных в ценностях, но и является механизмом, обеспечивающим преемственность индивидуальной и коллективной системы ПБ.

Морально-коммуникативная составляющая довольно часто рассматривается отдельно или как компонент конфликтологической компетентности личности. Тем не менее, существуют концепции, рассматривающие особенности взаимодействия с социальным окружением как фактор, который, наряду с волевыми и смысло-жизненными особенностями, влияет на самореализацию и ощущение безопасности личности. К ним относится концепция жизнеспособности Б.Г. Ананьева, который указывал, что ощущение защищенности в коллективе повышает выносливость человека к трудным испытаниям и сохраняет жизнеспособность в наиболее критических обстоятельствах. Больше внимание особенностям обеспечения взаимодействия с социальным окружением, как составляющей жизнеспособности, стали уделять последователи учения Б.Г. Ананьева, которые продолжали разрабатывать эту концепцию в период 1985–1990 гг., характерной особенностью которого

была потеря социальных ориентиров. И.М. Ильинский определяет жизнеспособность как стремление человека выжить, не деградируя в сложных условиях социальной и культурной среды, стать индивидуальностью, сформировать смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать себя и свои творческие способности, преобразовывая при этом среду, делая ее более благоприятной для жизни [8]. Зарубежными авторами А. Алмедом, Дж. Бонанно, А. Ван Бреда, Н. Гармези, Р. Грин, Р. Джилиан, Дж. Неш, Дж. Ричман, М. Фрезер сформулирована практически тождественная психологическая категория *resilience* (в переводе жизнеспособность, сопротивляемость, упругость, стойкость, неуязвимость), представляющая индивидуальную способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, механизм управления собственными ресурсами (эмоциональными, мотивационно-волевыми, когнитивной сферой) в контексте социальных, культурных норм и средовых условий.

Соглашаясь в общих чертах с изложенными взглядами других исследователей, укажем, что морально-коммуникативная составляющая, как и вся система психологической безопасности личности, является постоянно актуальной в жизнедеятельности личности, а не производной от социальных неурядиц и необходимой лишь для выживания. Даже находясь в благоприятном и толерантном обществе, человек, не придерживающийся норм, может оказаться в изоляции, провоцировать конфликты и, следовательно, утратить возможность для самореализации. Соблюдение таких норм нередко требует от человека волевых усилий, рефлексии своего поведения. Интериоризированные моральные нормы нередко являются базисом для развития ценностно-смысловых особенностей. Таким образом, морально-коммуникативный компонент личности как структурно, так и функционально связан с другими составляющими системы ПБ.

Задачей мотивационно-волевого компонента является обеспечение реализации избранной стратегии самореализации в различных условиях. Для этого предполагается наличие гибкого и интенсивного механизма постановки цели, а также развитых волевых качеств для ее достижения. Гибкость и интенсивность постановки цели позволяют создавать оперативный план действий для реализации личностных мотивов с учетом внешних (социальных, физических) условий и собственных ресурсов (потенциала способностей, конституциональных особенностей, личностных качеств и т.п.). Волевые

качества, в первую очередь, волевое усилие оказывают содействие реализации разработанного плана действий, перевода его из потенциального состояния в актуальное. Немаловажным для функционирования данного компонента является способность осуществлять коррекцию, вплоть до полного изменения самой цели выполняемой деятельности, если их реализация невозможна в сложившихся условиях.

Эффективность функционирования этого блока ПБ личности обеспечивается объединением воли, направленной на достижение цели, и гибкости, способности переформулировать цель (изменить способ действий, вообще отказаться от намеченного плана, при этом сохранив смысл жизнедеятельности). В особо сложных случаях для личности возможен отказ от части личности (отдельного «Я-образа») для реализации ведущих, смыслообразующих мотивов жизнедеятельности, предусматривающих использование стресс-преодолевающего поведения (копингов). Однако склонность к использованию непродуктивных копингов отрицательно влияет на личность и не в полной мере отвечает задаче ее сохранения.

Сформированная у человека структура конкретных мотивов, волевых качеств и копингов зависит как от имеющегося опыта, в том числе и профессионального, взаимодействия с внешним миром, так и от ценностно-смыслового строя личности. Так, одному общему смыслообразующему мотиву могут соответствовать несколько частных мотивов-целей. И наоборот, одни и те же цели-мотивы могут оказывать влияние в реализации разных общих смыслодержущих мотивов. При этом любое изменение способа выполнения и осознание новизны полученного результата потенциально несут в себе источник развития общего смыслодержущего мотива. Неудовлетворенность результатом его реализации является источником усовершенствования приобретенных знаний, умений, навыков, побуждает к освоению новых способов действий и т.п. Такая структура данного компонента ПБ личности потенциально несет способность трансформировать отрицательные жизненные события в новые возможности. Кроме того, интенсивность постановки цели и волевые качества позволяют обеспечить активность жизненной позиции личности, способность быть ведущей в отношениях с окружающим миром, направленную на его изменения согласно собственным смыслодержущим мотивам и ценностям. Осознание развитой постановки цели, гибкости и волевых качеств позволяет личности быть готовой для действия в

сложных условиях, потенциально способной выдерживать сложную стрессовую ситуацию.

Довольно близкими к нашей точке зрения на мотивационно-волевой компонент, как составляющую системы ПБ личности, являются взгляды, сформулированные в концепции *hardiness* С. Мадди (в переводе жизнестойкость [11], введенную ранее С. Кобейса в 1979 г.). В рамках данной концепции жизнестойкость представляет собой систему установок и убеждений о человеке, мире и отношениях с ним, состоящую из компонентов вовлеченность (*commitment*), контроль (*control*) и принятие риска (*challenge*), с помощью которой человек может одновременно развиваться, обогащать свой психический потенциал и преодолевать стресс, встречающийся на жизненном пути [11]. Это понятие, по мнению С. Мадди, Д. Кошабы и П. Бартон, отражает психологическую выживаемость и расширенную эффективность человека, также является показателем его психического здоровья. Тем не менее, как и с концепцией жизнеспособности, данная концепция отличается от разработанной модели психологической безопасности личности прежде всего тем, что она описывает функционирование системы саморегуляции деятельности в стрессовых условиях. По нашему мнению, заложенные в модель ПБ личности механизмы функционирования и соответствующее структурное наполнение способны обеспечить самореализацию и ощущение безопасности личности как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Задачей ценностно-смыслового компонента является формирование оси сознания, обеспечивающей устойчивость личности к неблагоприятным условиям жизнедеятельности и последовательность самореализации в любых обстоятельствах. Для этого у личности должна быть сформирована определенная система отношений к себе, деятельности, людям, окружающему миру, основанная на ценностях и смыслах, определяющих направление развития личности и ее отношение к окружающему. Каждая жизненная неудача, фрустрация рассматривается личностью с точки зрения ее влияния на возможность реализовать избранную жизненную стратегию (смыслообразующие мотивы), что позволяет подняться над проблемами, вызывающими отрицательные переживания, не всегда являющиеся существенными для реализации личности. Тем не менее, экстремальные ситуации, в которых возникает реальная угроза и опасность существованию избранного образа жизни и самой жизни, могут приводить к переоценке ценностей и смыслов, их доли в смысловой структуре личности.

Довольно похожей на ценностно-смысловой компонент психологической безопасности личности является концепция В.Э. Чудновского об «оптимальном смысле жизни» характеристике смысла жизни, объединяющей в себе реалистичность и конструктивность, соответствие смысла жизни внешним и внутренним факторам [14]. По мнению автора, оптимальный смысл жизни – это гармоничная структура смысложизненных ориентаций, предопределяющих успешность человека в различных областях деятельности, максимальное раскрытие способностей и индивидуальности, эмоционального комфорта, проявляющихся в переживании полноты жизни и удовлетворенности ею. Однако человек часто действует не в рамках обычного соответствия, максимально реализуя свои возможности, достигая высоких результатов как в конкретной деятельности, так и в раскрытии собственной индивидуальности. Таким образом, реалистичность – это соответствие смысла жизни имеющимся объективным условиям, необходимым для его реализации, с другой стороны – индивидуальным возможностям человека. Конструктивность смысла жизни – характеристика, отражающая степень положительного или отрицательного влияния на процесс становления личности и успешность деятельности человека.

Компонент внутреннего комфорта. Необходимо отметить, что результаты факторного анализа позволили отнести к данному блоку характеристики психологической безопасности личности, относящиеся к ощущениям, присущим физическому «Я» (ощущение безопасности как обеспечение физической целостности). Тем не менее, на наш взгляд, необходимо расширить интерпретацию данного блока и включить в него все уровни «Я» согласно концепции В.В. Столина: физический, социальный, личностный [13]. Опираясь также на взгляды А.Н. Леонтьева на «Я» как на центр личности [10], мы считаем, что выполнять функцию управления системой психологической безопасности личности могут только все «Я» в целом, а не отдельные его элементы. Таким образом, задачей данного компонента ПБ личности является достижение внутренней согласованности личности, определение интерпретации ее опыта и формирование ожиданий.

В результате функционирования этого блока личность переживает ощущение удовлетворенности/неудовлетворенности своей жизнью, собой. Отрицательные переживания приводят к изменениям направления активности, а также структуры ПБ личности, положительные – за-

репляют приобретенный опыт, «консервируют» приобретенную структуру психологической безопасности личности. «Я» обеспечивает внутреннюю согласованность личности, относительную устойчивость ее поведения благодаря тому, что новый полученный опыт согласовывается с существующими представлениями о себе. Если этот опыт отвечает представлениям о себе, то он ассимилируется в «Я», если не вписывается в существующие представления, противоречит имеющейся «Я-концепции», то срабатывают механизмы психологической защиты, помогающие личности интерпретировать травмирующий опыт или его отрицать. Тем не менее, если личность, используя механизм рефлексии, способна осознать несоответствие собственной личности условиям своей жизнедеятельности, то она становится способной к собственным изменениям или поиску соответствующего окружения. Со временем «Я» в результате взаимодействия личности со своим социальным окружением становится структурой, отвечающей за выбор направления в пользу развития или защиты в условиях жизнедеятельности, или определенного компромисса между ними.

Рассматривая взаимосвязи и особенности функционирования структурных компонентов системы ПБ личности, отметим, что в общем виде они являются похожими по отношению к внутренней структуре деятельности, предложенной А.Н. Леонтьевым: мотив (деятельность) → цель (действия) → условия (операции) и обратная связь, позволяющая не только оценить соответствие смысла полученному результату, но и внести в него соответствующие коррективы [10]. Кроме того, развитие системы ПБ личности также может происходить по принципам, присущим для развития мотивационной сферы «сдвига мотива на цель» и «сдвига мотива на средство». Таким образом, система ПБ личности предусматривает реализацию личности во многих деятельности, многообразии мотивов, целей, конкретных способов взаимодействия с социальным окружением, возникающие конфликты решает центральный компонент личности – «Я».

Предложенная функциональная структура системы ПБ личности является универсальной, хотя приобретенное содержание определенным образом может оказывать влияние на ее развитие или, наоборот, способствует деградации (регрессу). В каждом компоненте есть механизмы, оказывающие влияние на ее «консервирование»: закрепление приобретенного шаблона действий, собственный моральный кодекс, стереотипы восприятия, установки, «рефлекс сво-

боды», механизмы, обеспечивающие устойчивость ценностно-смысловой сферы, защитные механизмы сознания и т.п.

Для выяснения механизмов функционирования системы ПБ личности были проведены эмпирические исследования военнослужащих ВВ МВД Украины в различных условиях их профессиональной деятельности (детальный анализ представлен в [12]). Полученные результаты показали, что формирование системы ПБ личности военнослужащих ВВ МВД Украины в обычных условиях деятельности происходит под влиянием профессионализации, которая довольно часто начинается с теоретического обучения, информирования, тем не менее ее проверка на соответствие, коррекция и дальнейшее развитие происходят в процессе реализации повседневной служебно-боевой деятельности и ситуациях, носящих экстремальный характер.

Выявлено, что большое значение имеют такие характеристики экстремальной деятельности, как интенсивность и ответственность: 1-я – свидетельствует, насколько от действий человека зависит его собственная безопасность; 2-я – насколько человек, выполняя возложенные на него обязанности, способен обеспечить безопасность окружающих или, по крайней мере, не создавать угрозу для них. Коллективная корпоративная система ПБ личности предусматривает существование определенного внешнего контроля над тем, как военнослужащий усвоил и реализовывает нормы взаимодействия и ценности своей профессиональной группы, позволяющие гарантировать собственную безопасность, не создавая угроз для окружающих, но со временем этот контроль интериоризируется, передается самому человеку.

От опытного профессионала можно ожидать, что он может самостоятельно позаботиться о собственной безопасности и нет необходимости его контролировать. Формирование системы ПБ личности во многом определяются интенсивностью и ответственностью профессиональной деятельности, от них зависит ее дальнейшее развитие, коррекция и совершенствование. Однако чрезмерное влияние может иметь и отрицательные последствия: например, приводит к значительному формированию некоторых качеств, активно реализующихся в процессе обеспечения безопасности деятельности, при обесценивании иных, обеспечивающих реализацию других «Я-образов» (например, этических, моральных) личности профессионала.

К отрицательным факторам развития системы ПБ личности специалиста экстремального вида деятельности можно отнести наличие зна-

чительных противоречий в требованиях профессии, когда при ее освоении выдвигаются высокие требования к одним структурным компонентам системы ПБ личности (например, профессиональным знаниям и умениям) и более низкие – к другим (ценностям, реализующимся в профессиональной деятельности) [12]. Наличие таких противоречий может приводить к несоответствию между ценностно-смысловой, мотивационно-волевой и морально-коммуникативными составляющими системы ПБ личности или к выделению «Я-образа» профессионала среди других «Я-образов» личности, противопоставление им.

Интенсивность деятельности влияет не только на особенности формирования системы ПБ личности, но и на сформированный механизм ее восстановления после негативных воздействий. Было выявлено, что чем меньше времени на восстановление предусматривает режим службы и чем более изолированной является профессиональная группа, тем сложнее ее членам восстанавливать индивидуальную систему ПБ личности, тем скорее может наступить профессиональная деформация военного специалиста.

Выводы

1. Целью системы психологической безопасности личности является создания безопасных условий для ее жизнедеятельности и осуществления выбора, определяющего направление дальнейшей самореализации и безопасность. Для ее реализации используется потенциал 4 структурно-функциональных компонентов в обычных условиях деятельности: морально-коммуникативного, мотивационно-волевого, ценностно-смыслового, внутреннего комфорта. Во время деятельности человека в экстремальных условиях происходит трансформация системы психологической безопасности личности с образованием других 4 структурно-функциональных компонентов: морально-волевая урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессом (копинги), ценностно-смысловой, посттравматический рост/регресс.

2. Разработанная структурно-функциональная трансформационная модель психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности дает возможность объединить различные концепции для понимания механизма обеспечения психологической безопасности личности: жизнеспособности (Ананьев Б.Г., Ильинский И. М.), жизнестойкости (Мадди С., Леонтьев Д.А.), опти-

мального смысла жизни (Чудновский В.Э.), конфликтного смысла «Я» (Столин В.В.). В каждой из них сделан акцент на реализации того или иного механизма обеспечения безопасности личности, соотносящихся с задачами отдельных элементов системы психологической безопасности личности.

3. Функционально элементы системы психологической безопасности личности соотносятся как компоненты внутренней структуры деятельности: мотив, цель, средство, при этом рефлексия определяет соответствие цели и средств смысла деятельности. Смещение мотива на цель или средство является механизмом развития системы психологической безопасности из-за того, что последняя рассматривается как система мотивов (деятельностей), а психологическая безопасность – как система реализации жизнедеятельности человека.

4. Механизмом формирования системы психологической безопасности личности является ее социализация, обеспечивающая преемственность между индивидуальной и коллективной (групповой) системами психологической безопасности, вносящая определенные ограничения в возможности для самореализации индивида. Преодолевать их помогает механизм рефлексии, оказывающий содействие реализации личностного уровня «Я». Именно рефлексия является источником трансформации системы психологической безопасности, в том числе и при ее реализации в экстремальных условиях деятельности.

5. Для обозначения способности к восстановлению системы психологической безопасности предлагается использовать термин «упругость системы психологической безопасности личности», отображающий процесс динамики и трансформации системы психологической безопасности во время воздействия экстремальных факторов внешней среды: отрицательные влияния предусматривают уменьшение различных способов взаимодействия с окружающим миром, мотивов с приоритетными ценностями для направления имеющихся ресурсов на противодействие безопасности собственной личности. В результате на определенное время система психологической безопасности «сжимается» и таким образом защищается от угроз внешней среды; когда острая фаза проходит, система вновь «разжимается» и восстанавливается. При этом после воздействия факторов стресса она не только восстанавливается, но и дает заметный прирост, становясь более дифференцированной, обеспечивая большую способность для развития, повышая качество вза-

имодействия с окружающей социальной средой. Однако после воздействия сверхсильных или длительных, хронических отрицательных влияний она не всегда способна восстановиться к начальному уровню: может оставаться с «уплощенной» ценностно-смысловой сферой, терминальной мотивацией, ограниченным социальным взаимодействием и односторонним представлением человека о себе. В результате чего уменьшается количество «Я-образов», с которыми идентифицируется личность, возникает неадекватное представление о себе через действие защитных механизмов самосознания, появляются признаки, характерные для посттравматического стрессового расстройства или профессиональной деформации.

Литература

1. Александрова Л.А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 19 с.
2. Алексанин С.С., Рыбников В.Ю., Мельническая Т.Б. Информационно-психологическая безопасность от риска радиационного воздействия: концепция, модель, психологические механизмы, нарушения // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. – 2009. – № 3. – С. 68–75.
3. Алексанин С.С., Рыбников В.Ю., Цуциева Ж.Ч. Концепция, принципы, психологические механизмы и структурно-функциональная модель формирования и коррекции посттравматических стрессовых расстройств у детей, жертв террористических актов // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. – 2010. – № 4, ч. 1. – С. 93–98.
4. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретич. основы и технологии создания : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2002. – 44 с.
5. Грановская Р.М., Шингаев С.М. Социальная безопасность и защита человека: психологические аспекты профессионального здоровья управленцев // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. – 2013. – № 2. – С. 76–79.
6. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М. : ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.
7. Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2011. – 43 с.
8. Ильинский И.М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальность России. – М. : Рос. пед. агентство, 1995. – 234 с.
9. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. – М. : Владос-Пресс, 2001. – 176 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Наука, 1977. – 304 с.
11. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
12. Приходько И.И. Основы психологической безопасности персонала экстремальных видов деятельности : монография. – Харьков : Акад. ВВ МВД Украины, 2013. – 745 с.
13. Столин В.В. Самосознание личности : монография. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.
14. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни : избранные труды. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2006. – 768 с.
15. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2004. – 47 с.

Prikhodko I.I. Psychological safety of personality of specialist of extreme activities: concept, transformational model, psychological mechanisms // *Mediko-biologicheskie i socialno-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychnykh situaciiakh* [Medical-Biological and Social-Psychological Issues of Safety in Emergency Situations]. – 2013. – N 4. – P. 88–95.

Academy of the Interior Troops of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine (Ukraine, Kharkov, ploschad Vosstaniya, 3)

Abstract. The author's concept, structural and functional transformational model of psychological safety of personality of specialist of extreme activities consists of four-factor structure of psychological safety of personality under normal conditions of life (morality-communication, motivation-will, value-meaning, internal comfort) and four-factor structure of psychological safety in extreme settings (morality-will settlement (normativeness), strategies of coping with stressful situations, value-meaning, post-traumatic growth / regression). Psychological mechanisms of genesis of system of the psychological safety of personality have been described.

Keywords: emergency situations, extreme psychology, extreme activity, psychological safety, transformational model.

Prikhodko Igor Ivanovich – Ph, Head of Research Centre of combat activities, the Academy of the Interior Troops of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine (61001, Ukraine, Kharkov, ploschad Vosstaniya, 3), e-mail: prikhodko1966@mail.ru.